

Феномен грузинского национализма: история и современность

Научный руководитель – Ракачев Вадим Николаевич

Ермаков Михаил Александрович

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: misax.ermakov@gmail.com

Современная международная ситуация указывает на актуальность изучения проблемы национализма, явления получившего активное развитие на постколониальном и постсоветском пространстве. Очевидно, что трансформация экономических, политических и социальных структур в новых государствах, поиск новых путей развития, оказал влияние на рост националистических идей.

Свою специфику процесс формирования и развития национальных идей и их отражения в массовом сознании имел в Грузии, бывшей советской республике, вошедшей в состав Российского государства в начале XIX в. Опыт анализа конкретных случаев национализма (в данном случае грузинского), механизмов возникновения и трансформации националистических идей, представляется актуальным и востребованным, поскольку может способствовать разработке инструментов реагирования на национализм, а также предотвращению его перехода в наиболее активную фазу.

Исследования в области национализма как специфического феномена общества модерна осуществлялись преимущественно зарубежными авторами (О. Бауэр, Б. Андерсон, Э. Гелнер, и др.). Явление грузинского национализма нашло отражение в работах D. Losaberidze, N. Chikovani, Z. Davitashvili и др.

В центре нашего исследования - особенности грузинского национализма. Для его анализа был применен сравнительно-исторический метод, который позволил выделить периоды развития грузинского национализма, а также характерные его особенности.

Проведенный анализ документов и материалов позволил нам выделить несколько периодов, в рамках которых происходило формирование и развитие грузинского националистического нарратива.

Первый период: XIX - начало XX вв., когда лидерами национально настроенной интеллигенции (И.Г. Чавчавадзе и др.) начинают закладываться интеллектуальные основы грузинской этнической идентичности.

Второй период охватывает короткий промежуток существования независимой Грузии (с 1918 по 1921 гг.). Именно в это время появляется проект национальной Конституции независимой Грузии, на которой будут впоследствии ссылаться идеологи грузинского национального движения. Ведущую роль в этом сыграли победившие на выборах «меньшевики», лидером которых был Н.Н. Жордания.

Третий период: 1921-1991 гг. - является неоднородным с точки зрения артикуляции национальных идей, и может быть разделен на ряд этапов. Начальный этап характеризуется постепенной утратой независимости Грузии и вместе с тем, формированием особой национальной модели. Важное место в национальном сознании грузин в это время занимала личность И.В. Сталина, который с одной стороны выступал лидером СССР, но с другой, обеспечил особые условия для развития республики. Вторым этапом (2-я пол. XX в.) характеризуется активизацией в Грузии диссидентского движения, участниками которого выступили представители национально настроенной творческой интеллигенции.

Четвертый период: 1991-1995 гг. характеризуется экономическим кризисом, вызванным крахом советской экономики и завершившимся вооруженными конфликтами на этнополитической почве на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия). Пришедшие к власти в постсоветской Грузии бывшие диссиденты во главе с З.К. Гамсахурдиа, не имея реального опыта государственного управления, оказались неспособными решить целый комплекс насущных проблем. Все это обострило националистические идеи и подтолкнуло их на новый виток развития.

Пятый период: с 1995 г. по настоящее время. С окончанием правления З.К. Гамсахурдиа и переходом власти к Э.А. Шеварднадзе в стране установилась относительная стабильность, однако нерешенные социальные и политические проблемы, вновь заявили о себе в 2008 г. вследствие авантюрной националистической политикой М.Н. Саакашвили. Годы, последовавшие за восстановлением независимости, оказались серьезным вызовом для Грузии. Этнические конфликты, гражданская война, тяжелый экономический кризис и ухудшение отношений с Россией препятствовали прогрессу страны еще долгое время.

Грузинский национализм во многом схож с другими национальными движениями стран кавказского региона, однако имеет ряд уникальных особенностей.

Во-первых, ранний национализм в Грузии был скорее реактивным, чем проактивным. Его идеологи редко восхваляли грузинский народ и не восхваляли его уникальность. Вместо того, чтобы размышлять об утраченной славе и прошлых достижениях Грузии, ее больше беспокоила ее нынешняя нищета и изоляция от остального мира. Националистически настроенные ученые и писатели также резко критиковали то, что они называли моральной атрофией и деградацией грузинского общества.

Во-вторых, помимо территориального деления, грузинское общество было раздроблено и представляло собой сложную иерархию классов и рангов. И. Г. Чавчавадзе и его сторонники идеализировали и пропагандировали представления о единстве Грузии, которое выходило за рамки социального разделения. Они направили большие усилия на укрепление национальной идентичности и распространение идеи «общности» среди грузин.

В-третьих, пожалуй, наиболее последовательной характеристикой грузинского национализма была его прозападная, а именно европейская ориентация и связанная с ней амбивалентность по отношению к России. Рассматривали себя как часть христианской европейской цивилизации, насильно изолированной от остальной Европы агрессивными соседями-мусульманами. Союз с Россией был для многих грузин обещанием «возвращения» в Европу. В то же время в представлениях многих грузин после большевистской революции связь между Россией и Европой была прервана.

Говоря о перспективах грузинского национализма, необходимо отметить, что нынешнее руководство Грузии ориентировано на скорейшую евроинтеграцию, на культивирование и развитие, прежде всего, европейской, а не национальной идентичности. Однако говорить о полном исчезновении идей национализма не приходится, поскольку второй по числу мест в парламенте Грузии сегодня является коалиция «Сила в единстве», которая частично разделяет идеи грузинского национализма. Несмотря на то, что в обществе не так велико число ее сторонников, потенциальная возможность прихода к власти националистически настроенных сил сохраняется.

На основе вышеизложенного можно заключить, что государство должно взять на себя определенные функции. Это связано не только с политикой в целом, законодательным регулированием экономики или социальными гарантиями для населения, но также с политикой в области формирования национально-гражданского самосознания. Это поможет избежать угрозы радикализма и, вместе с тем, социальной напряженности и этнических конфликтов. Вместе с тем реализация таких программ не возможна без активного участия

самого общества, для чего необходимо обеспечить широкое участие граждан в процессах управления, повысить их чувство ответственности. Это будет способствовать развитию гражданских форм национализма и укреплению государства.

Источники и литература

- 1) David Losaberidze. THE PROBLEM OF NATIONALISM IN GEORGIA // URL: <http://www.nato.int/acad/fellow/96-98/losaberi.pdf> – 1998 г.
- 2) Chikovani, N. The Georgian historical narrative: From pre-Soviet to post-Soviet nationalism // Dynamics of Asymmetric Conflict, – 2012 г. 107-115.
- 3) Бека Чедия. Современный грузинский национализм перед вызовами тысячелетия // Кавказ и глобализация, – 2011 г.
- 4) Тамара Варданян. Грузия: идентичность в политических программах и действиях // 21-й век – 2010 г.
- 5) Robert C. Austin. Confronting the Soviet and Post-Soviet Past in Georgia // Transitional Justice and the Former Soviet Union, – 2018 г. 243-262.
- 6) Chkhartishvili M, On Georgian Identity and Culture // Nine International Presentations, Tbilisi, – 2009 г.